

CD/PV.41
12 July 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 41-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 12 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. Вутов (Болгария)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н М. ВИКЕС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Д-р П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н С. ХАЛАЧЕВ Г-н П. КАМЕНОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С. ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н Ч. ДЪЁРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р.Л. ДЕ НЕСЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЁТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФБИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ

СПИСОК ІМЕНІ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСІДАННІ

<u>Загр:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ БСУК
<u>Індія:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Індонезія:</u>	Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н И.М. ДАМАНИК
<u>Іран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Італія:</u>	Г-н В.К. МОНТЕЗЕМОЛО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кенія:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВІЛА Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ІБРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСІА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголія:</u>	Г-н С. ДАВАА
<u>Нігерія:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нідерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ Г-н Д.С.В. ШЕФФЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Пакистан:

Г-н М. АКРАМ

Перу:Польша:

Г-н Б. СУЙКА

Г-н Х. ПАЧ

Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ

Г-н Л. ТОАДЕР

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР

Г-н Б. МИКУЛАК

Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ

Г-н Ч. ФЛАУЭРИ

Г-н Т. БАРТЕЛЕМИ

Г-н А. АКАЛОВСКИ

Г-н В. ДАНЛОП

Г-н М. ДЕЛЕЙ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

Союз Советских СоциалистическихРеспублик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

Г-н Ю.К. НАЗАРКИН

Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ

Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ

Г-н М.Г. АНТЮХИН

Г-н Н.П. СМИДОВИЧ

Г-н В.М. ГАНЖА

Г-н В.Ф. КУЛЕШОВ

Г-н Б.Т. СУРИКОВ

Г-н И.С. ЩЕРБАКОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германия:</u>	Г-н Г. ПЕЙФФЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н И. ЙИРУШЕК
<u>Швеция:</u>	Г-н С. СТРОМБАК
<u>Шри Ланка:</u>	
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Г. АЛУЛА
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Р. ИСИИ
<u>Секретарь:</u>	Г-н РИККИ ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 41-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Мне приятно передать самое сердечное приветствие от всех членов Комитета новому представителю Италии послу Витторио Кордеро ди Монтеземоло. Уверен, что я выражу чувство Комитета, если передам этому уважаемому дипломату наше заверение в том, что мы будем продолжать тесное сотрудничество, установившееся с его предшественником послом Николо ди Бернардо, который покидает Комитет, внося в нашу работу значительный вклад. Мне также весьма приятно сердечно приветствовать от имени Комитета посла Кубы д-ра Луиса Сола Вила, который хорошо известен членам Комитета и который сейчас принял на себя обязанности постоянного представителя Кубы при Отделении ООН в Женеве. Я также хотел бы передать ему наши заверения в нашем тесном сотрудничестве. Я хотел бы информировать Комитет о том, что следующие документы распространяются сегодня в Комитете:

CD/33 от 10 июля 1979 года: "Письмо Постоянного представителя Италии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 6 июля 1979 года на имя Председателя Комитета по разоружению, препровождающее текст письма Председателя Совета Министров Итальянской Республики на имя Председателя Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президента Соединенных Штатов Америки".

CD/34 от 10 июля 1979 года: "Письмо Постоянного представителя Испании при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 9 июля 1979 года в связи с правилом 34 правил процедуры Комитета".

CD/35 от 10 июля 1979 года: "Письмо Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Комитете по разоружению от 10 июля 1979 года на имя Председателя Комитета по разоружению "О переговорах по вопросу запрещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия"; и

CD/36, представленный Группой 21 "Рабочий документ по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению".

Что касается документа CD/34 относительно просьбы Испании получить возможность изложить в кратком заявлении в Комитете позицию по вопросу о химическом оружии, то я позднее вернусь к нему на этом заседании.

Д-р Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Товарищ Председатель, наша делегация была права, когда в начале работы летней сессии Комитета по разоружению высказала мнение о том, что благодаря улучшению в международных отношениях, которое произошло за последнее время, должно стать возможным достижение конкретных результатов в работе Комитета по разоружению.

Теперь мы с удовольствием отмечаем, что эти предположения нашли свое подтверждение в контексте запрещения производства новых видов оружия массового уничтожения, столь решающем для будущего человечества. Германская Демократическая Республика приветствует в этой связи соглашение, представленное совместно СССР и США 10 июля, об основных элементах договора, по которому будет запрещена разработка, производство, накапливание и применение радиологического оружия.

Мы видим в этих результатах первый шаг вперед на пути к всеобъемлющему и превентивному запрещению любого нового вида или системы оружия массового уничтожения. Представленный текст будет тщательно изучен Германской Демократической Республикой. Мы сознаем, что необходимы величайшие усилия, для того чтобы до конца этого года переговоры в Комитете по разоружению закончились выработкой окончательного и определенного текста договора. Это дало бы возможность представить проект договора тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и рекомендовать его затем к представлению правительствам для подписания и ратификации.

Моя делегация считает, что это первое важное частичное достижение должно послужить для нас стимулом и воодушевить нас на обсуждение более конкретных шагов, ведущих к запрещению новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Цель, которую ставят перед собой социалистические государства, хорошо известна. Она заключается в том, чтобы раз и навсегда исключить любое злоупотребление научными открытиями и техническим потенциалом для изобретения новых средств массового уничтожения. Эту цель можно достичь путем всеобъемлющего запрещения, носящего превентивный характер, которое должно полностью войти в силу до того, как теоретические знания будут использованы в военных целях. Эта точка зрения полностью подтверждается опытом, полученным нами в результате гонки вооружений. Этот опыт

(Д-р Г. Хердер, ГДР)

показал, что как только в научном исследовании достигнут результат, применимый к военным целям, тут же появляются на сцене определенные политические силы, для того чтобы любой ценой протолкнуть разработку и производство новых видов оружия, с тем чтобы с их появлением изменить соотношение сил в военной области.

Именно такую опасную, рискованную политику сейчас проводят инициаторы нейтронного оружия. Его производство и размещение значительно увеличили бы угрозу применения ядерного оружия и, следовательно, усугубили бы до вызывающих тревогу размеров риск ядерной войны. Социалистические государства неизбежно оказались бы тогда вынужденными ответить на такую угрозу. А это вызвало бы, в свою очередь, новый раунд гонки ядерных вооружений.

Эту проблему можно было бы решить с самого начала на ее ранней стадии, если бы, как предложил Советский Союз в начале 1977 года, от разработки этого оружия отказались раньше и более определенно. Однако, как свидетельствуют факты, от намерения производить и развертывать нейтронное оружие не отказались. Это, вероятно, подчеркнет актуальность требования о запрещении нейтронного оружия. С этой целью 10 марта 1978 года социалистические государства представили проект договора. Они намерены сейчас приступить к непосредственным переговорам без всякого промедления.

Товарищ Председатель, в наше время мы являемся свидетелями бурного развития науки и техники. То, что происходит сейчас в области ядерного развития, может в любое время произойти и в других областях науки, опасность еще более ужасающего и изощренного оружия становится реальной.

Именно на это обращает внимание Заключительный документ, принятый на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором был сделан совершенно определенный призыв к принятию эффективных мер с целью предотвращения возникновения новых видов оружия массового уничтожения и предупреждения опасностей, сопутствующих этому возникновению.

(Д-р Г. Хердер, ГДР)

Дополнительно к Заключительному документу, взятому всеми государствами за отправную точку, тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюции 33/66 А и В, в которых фактически определены конкретные задачи данного Комитета. Эти две резолюции были приняты без единого голоса против и соответственно поддержаны 117 и 118 государствами. Несомненно, есть существенные различия в их подходе к вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения. С другой стороны, нельзя отрицать, что у них есть много общего. Они единодушны в намерении предупредить возникновение новых видов оружия массового уничтожения, и это мы считаем самым важным. Следует отметить, что обе резолюции предусматривают согласованные подходы и привлечение экспертов.

Поэтому мы совершенно уверены, что достижение согласия в отношении дальнейших шагов должно быть возможным при условии политической решимости осуществить соответствующие резолюции и претворить их в жизнь.

Никто не отрицает того, что сложность вопроса заключается в тех научно-технических проблемах, результаты которых, при использовании их в военных целях, приведут к разработке новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Поэтому было бы правильным, если бы этой проблемой занялись эксперты в рамках рабочей группы. Комитет должен принять немедленное решение, чтобы дать возможность этой рабочей группе начать действовать уже во время этой сессии.

В то же время необходимо продолжать дискуссии и обмен мнениями как по вопросу о всеобъемлющем превентивном соглашении, так и по вопросу о соглашении, по которому будут запрещены некоторые отдельные виды оружия массового уничтожения. Германская Демократическая Республика обязуется внести действенный конструктивный вклад в достижение этой цели.

Г-н ДЖЕЙМС ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Сегодня утром я хочу говорить только о тех предложениях, которые были представлены нам по радиологическим средствам ведения войны. Австралийская делегация приветствует инициативу, предложенную двумя государствами. Она является очень хорошим продолжением тех встреч, которые проходили в Вене между г-ном Брежневым и президентом Картером. Инициативу можно приветствовать по двум причинам: первая заключается в том, что она поставит международное сообщество в рамки контроля за вооружениями, который до сих пор еще по существу не установлен ни одной страной. Всегда легче достичь соглашения в той области, где еще не проявились обоснованные интересы. Сейчас страны мира, и в частности великие державы, не имеют в своем арсенале радиологического сружия, и я полагаю, что у нас есть реальная возможность предотвратить его появление. Это первая причина, по которой мы должны приветствовать эту инициативу. Вторая причина, хотя она может и показаться незначительной, заключается в том, что эта инициатива поможет дополнить общую картину, которая касается контроля за ядерным и соответствующим вооружением и потенциальными возможностями. Эта инициатива внесет вклад в общую схему контроля и полного разоружения, ради которого мы работаем.

Мне также хотелось бы высказать удовлетворение той формой, в которой эти две страны представили свою инициативу. Они выдвинули в Комитете серию предложений, тщательно разработанных ими, и представили их на наше рассмотрение. Сейчас это свидетельствует о весьма хорошем настрое с их стороны. Эти две страны обладают исключительной компетентностью и заинтересованностью в этой области и имеют достаточный объем специальных знаний и ресурсов. Поэтому было очень ценным, что два государства, занимающих особое положение среди нас, выдвинули ее. Хотя к различным формам разоружения придется подходить по-разному, эта инициатива в определенном смысле должна послужить образцом для решения некоторых вопросов в будущем. Соответственно будет дан ответ на нее со стороны Комитета. Мы не должны проявлять мелочность в подходе к ней. Мы не должны подходить к ней с таким настроением, что надо вносить поправки ради поправок, утверждать компетентность или использовать права данного Комитета делать какие-то вещи. Необходима согласованность с обеих сторон. И именно с таким настроением австралийская делегация подойдет к этому вопросу. Но мы должны тщательно рассмотреть его.

В этой инициативе несколько широких вопросов, которые должны быть изучены нашими правительствами. Один вопрос связан с определением соглашения: является ли оно

(Г-н Джеймс Плимсолл, Австралия)

слишком широким в том смысле, что оно допускает необходимость контроля, или, наоборот, оно является слишком узким в том смысле, что не допускает того положения, чтобы государства пожелали нормально присоединиться к нему.

Это один вопрос, на который нам надо взглянуть. Другой вопрос связан с мирным применением некоторых из элементов и материалов. Как представитель Советского Союза, так и представитель Соединенных Штатов Америки в своих выступлениях дали ясно понять, что они признают необходимость мирного применения. Они признали, что в Договоре следует предусмотреть этот пункт и не препятствовать его включению в Договор. Таким образом, это второй вопрос, который нам всем надо иметь в виду. И третий вопрос самый трудный во многих отношениях — это, конечно, вопрос о контроле, и здесь мы должны посмотреть на него с точки зрения того, чтобы он удовлетворял нас в плане соответствия требованиям нуждам, что означает, что не надо обязательно включать в эту Конвенцию такие механизмы, как наблюдение, инспекция, контроль, которые в общем схожи с такими же пунктами в других договорах. Мы должны только учитывать в каждом из этих договоров характер угрозы, вероятность того, что может стать угрозой.

Таковы вопросы, которые мы должны иметь в виду при нашем рассмотрении проекта, и, как я уже сказал, мы не должны проявлять мелочность или подходить к этому с таким чувством, что надо вносить поправки ради поправок. Мы должны отнестись к этому серьезно. Мы должны помнить, что данный Комитет является своего рода доверенным органом всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Они полагаются на нас в том, что мы проведем детальное изучение предложений от их имени. Это означает, что не может быть поверхностного изучения вопроса. Это означает, как я полагаю, что было бы несовместимо с нашими обязанностями, если бы нам пришлось представить этот документ Первому комитету Генеральной Ассамблеи поспешно, без должного рассмотрения. Мы не для того здесь, чтобы перекладывать решение вопросов на Первый комитет. Мы здесь для того, чтобы проводить предварительное и исчерпывающее изучение вопросов, с тем чтобы у членов Комитета была уверенность в том, что когда к ним поступает документ, то это означает, что его уже тщательно изучили основные державы, группы других государств, представляющие широкий спектр мира как в географическом, так и в политическом плане. Я думаю, что мы пожелаем воспользоваться любой точкой зрения, которая может быть высказана в течение последующих нескольких месяцев государствами-членами Организации Объединенных Наций, которые не являются членами данного Комитета, с тем чтобы мы могли с уверенностью представить этот проект документа в распоряжение других членов Организации Объединенных Наций.

(Г-н Джеймс Плимсолл, Австралия)

И если мы действительно выполним нашу работу ответственно и тщательно, это повысит шансы того, что Генеральная Ассамблея не просто одобрит этот проект, что является первым шагом, но это увеличит возможности широкого признания договора странами мира. А это очень важно, потому что любая страна, которая имеет развитую ядерную промышленность для мирных целей, могла бы с таким же успехом обрести определенные мощности для производства, приобретения и применения радиологического оружия. И нам необходимо, если это возможно, убедить все международное сообщество поддержать этот договор, а для того чтобы этого добиться, данный Комитет, как я сказал, должен сыграть ответственную роль.

Что касается австралийской делегации, я могу совершенно откровенно сказать, что мы не в состоянии ни на этой неделе, ни на следующей, ни, фактически, до окончания текущей сессии Комитета провести тщательное изучение этого документа. Я, естественно, так же как и другие представители государств, направил текст этого документа своему правительству. Он должен быть изучен нашими экспертами, не только научными экспертами, но и теми, которые пожелали бы удостовериться, что договор не посягает на мирное использование, например, в области медицины и что не существует других опасностей. Здесь потребуется не просто изучение со стороны экспертов; этот документ требует определенного подхода с целью рассмотрения и координации заинтересованных сторон в нашем правительстве, а для этого нужно время. Я считаю нереальным ожидать, чтобы этого можно было достичь на данном Комитете до того, как Генеральная Ассамблея начнет свою работу в этом году.

Мы приветствуем то обстоятельство, что представитель Советского Союза и представитель Соединенных Штатов заявили, что они сами и их делегации будут к услугам членов Комитета для консультаций, если у нас возникнут некоторые вопросы. Как я уже сказал, я сомневаюсь, что австралийская делегация смогла бы поставить какие-то вопросы во время данной сессии, но, как я понимаю, эти два государства готовы радушно пригласить нас в Москву или в Вашингтон через соответствующие посольства, чтобы мы смогли поставить там наши вопросы или получить там любую консультацию. И поэтому, если мы не примем окончательного решения на данной сессии Комитета, это не означает, что мы будем бездействовать или просто ничего не делать. Работа будет вестись в наших столицах, она будет происходить в ходе консультаций. И я считал бы, что наилучший образ действий для Комитета на данном этапе состоял бы в том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее принять резолюцию, скажем, в таких выражениях. Я говорю, в таких выражениях, так как я не предлагаю формулировки - "Генеральная Ассамблея, считая, что договор о радиологическом оружии явился бы ценным вкладом в дело мира и безопасности, приветствуя тот

(Г-н Джеймс Плимсолл, Австралия)

факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз представили на рассмотрение Комитета по разоружению проект предложений для договора о радиологическом оружии. отмечая, что Комитет по разоружению приступил к рассмотрению вопроса о радиологическом оружии и конкретно к рассмотрению данного предложения, просит Комитет по разоружению представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее тридцать пятой сессии (эта сессия будущего года) проект договора о радиологическом оружии". Наш доклад Генеральной Ассамблеи, во-первых, обеспечит то, что все страны мира, члены организации Объединенных Наций, будут иметь текст проекта предложения, что у них будет представление о том, как велись дискуссии здесь, и это дало бы Генеральной Ассамблее возможность внести в протокол, что достигнут консенсус по поводу того, что мы делаем для принятия советско-американского предложения, а также дать нам предельный срок, к которому мы должны представить договор. Я не думаю, что было бы разумно заявить, что он должен быть завершен на нашей следующей сессии. Я полагаю, что на этом этапе это было бы хорошей целью, но вполне может случиться, что возникнут новые вопросы, которые потребуют разъяснения или, может быть, в начале будущего года у нас появится другой приоритет, особенно, в связи с конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, то, что я предлагаю сейчас, ни в коей мере не умаляет значения данного вопроса и не недооценивает необходимости поспешить, а совсем наоборот, мы предлагаем это потому, что как раз считаем существенным, чтобы Комитет подошел к этому вопросу преисполненный чувства важности и значимости того, что предложено нам. Действуя таким образом, можно будет обеспечить возможно широкий охват стран, которые поддержат договор, когда он будет одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Г-н СОЛА ВИЛЛА (Куба) (перевод с французского): Товарищ Председатель, моя делегация счастлива видеть вас на посту председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Вы представляете Болгарию, братскую страну, с которой Куба поддерживает самые тесные отношения дружбы и братского сотрудничества. Мы уверены, что под вашим умелым руководством Комитет добьется успехов в осуществлении поставленной перед ним задачи во время последнего этапа его работы в этом году. Вы можете в этом рассчитывать на поддержку и сотрудничество моей делегации.

Я пользуюсь также данной возможностью, чтобы выразить глубокую признательность вашему предшественнику послу Бразилии г-ну Сельсо Антонио де Суза e Сильва за работу, которую он провел в течение июня месяца. Я хотел бы также приветствовать моих коллег

(Г-н Сола Вилла, Куба)

посла Аргентины г-на Альберто Дюмонта, посла Австралии г-на Джеймса Плимсолла, посла Ирана г-на Казема Раджави и посла Перу г-на Фелипе Вальдивиезо. Я хотел бы также выразить глубокое удовлетворение в связи с назначением представителя Индии г-на Джайपालа на пост секретаря Комитета. Его известные всем опыт и мудрость являются для нас залогом того, что он будет эффективно способствовать успеху работы этого органа многосторонних переговоров по разоружению.

Г-н Председатель, в соответствии с принятой нами на нашу летнюю сессию программой работы Комитет по разоружению рассматривает в настоящий момент пункт 5 повестки дня, озаглавленный "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие"; моя делегация встретила с удовлетворением совместное предложение Советского Союза и Соединенных Штатов Америки об основных элементах Договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, изложенное в документах CD/31 и CD/32, поскольку эта совместная инициатива является развитием мысли, содержащейся в пункте 76 Заключительного документа Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, согласно которому "Необходимо заключить Конвенцию, запрещающую разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия".

Моя делегация, которая приняла к сведению не только указанный проект Договора, но также заявления, сделанные представителями Советского Союза и Соединенных Штатов, тщательно изучит все связанные с ними вопросы, стремясь способствовать тому, чтобы данный проект явился новым вкладом в дело всеобщего и полного разоружения.

Для моей страны, как и для стран, ведущих в настоящий момент упорную борьбу за осуществление развития в экономической, социальной, а также и в других областях, этот пункт имеет особое значение; мы ощущаем беспокойство при виде расходов, идущих в настоящий момент на военные цели и достигающих почти 410 млрд. долл. в год, т.е. приблизительно одного млн. долл. в минуту гонки вооружений, тогда как большая часть народов мира не может удовлетворить свои самые элементарные потребности в области здравоохранения, образования и питания. В настоящий момент страны так называемого третьего мира увеличили свои военные расходы с 4 до 14%, и это, несомненно, является ответом на нынешнее состояние международного положения - которое мы не будем рассматривать в данном Комитете - органе переговоров, которому поручено принять конкретные меры в области разоружения.

Г-н Председатель, именно развитые страны используют свои технические и научные ресурсы в военных целях; именно в этих странах значительная часть рабочей силы занята на предприятиях, производящих военное снаряжение; развивающимся странам в ряде

(Г-н Сола Вилла, Куба)

случаев бывает очень трудно использовать науку и технику для разрешения проблем, от которых зависит их дальнейшее существование; поэтому чрезвычайно важно, чтобы Комитет по разоружению добился успехов в этом направлении; международное сообщество ожидает, чтобы именно мы приняли меры, способствующие улучшению и окончательному разрешению проблемы прекращения гонки вооружения.

Достаточно было бы задать следующий вопрос: что произошло бы, если бы суммы, ассигнуемые на научные исследования и на технический прогресс, использовались не на военные, а на научные цели? На этот вопрос ответить нетрудно: не следует падать никаких усилий для того, чтобы помешать использованию научно-технического прогресса в военных целях; мы должны помешать тому, чтобы эти новые виды оружия массового уничтожения появились на свет; ждать, пока будут произведены исследования в целях создания этих новых видов оружия и пока они будут созданы, чтобы затем начинать "спокойно" рассматривать возможности их запрещения, не логично, и не отвечает стремлениям человечества; речь идет именно о том, чтобы помешать их производству.

Пункт 77.Заключительного документа Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, гласит следующее:

"Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем, чтобы научные и технические достижения можно было в конечном итоге использовать только **для мирных** целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Могут быть заключены специальные соглашения о запрещении отдельных видов оружия массового уничтожения, которые могут быть определены. Этот вопрос должен находиться под постоянным наблюдением".

Если мы тщательно изучим этот пункт, мы придем к выводу, что наиболее целесообразная и наиболее эффективная мера может быть принята на основании следующего раздела текста: "Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких видов и новых систем оружия массового уничтожения".

(Г-н Сола Вилла, Куба)

Моя делегация считает в этом отношении, что необходимость рассмотрения данного вопроса выражена объективно в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, начиная с резолюции 3479 (XXX) и кончая резолюцией 33/66 В, первый абзац постановляющей части которой гласит:

"Просит Комитет по разоружению, с учетом имеющихся у него приоритетов, активно продолжать переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью согласовать текст соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и ускорить разработку специальных соглашений по отдельным видам этого оружия".

Мы поддерживаем это предложение; действительно, например, если бы было заключено подобное соглашение, возможно, не была бы произведена нейтронная бомба, вызвавшая единодушное осуждение международного сообщества.

Мы не можем согласиться с мыслью, что для заключения соглашения следует ждать пока будет получена возможность идентификации различных видов оружия; такая позиция дает полную свободу для дальнейшего использования технического и научного прогресса в целях изобретения и производства новых видов оружия, еще более смертоносных и более усовершенствованных, чем тем, которые существуют сейчас.

Мы исходим также из уверенности в том, что текст соглашения, который будет, возможно, выработан группой правительственных экспертов, будет сопровождаться объективным анализом данной проблемы и явится новым вкладом в ту ценную документацию, которая уже имеется по вопросу о разоружении, и что он явится, в конечном счете, новым шагом на пути всеобщего и полного разоружения.

Мы считаем, что если бы в докладе, который Комитет представит тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, содержался не только текст проекта договора о радиологическом оружии, но было бы также сказано о принятом решении, согласно которому вышеуказанная группа экспертов приложит все усилия для подготовки текста соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, то такая инициатива была бы встречена очень положительно большинством членов этого высшего международного органа. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ПОЛЛОФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, для меня большая честь и удовольствие приветствовать посла Италии маркиза Витторио Кордеро ди Монтезеноло как главу его делегации в Комитете по разоружению. Я глубоко уверен в том, что наше сотрудничество с ним будет таким же сердечным и дружеским, каким оно было у нас с его предшественником послом Николо Ди Бернардо. Передайте, пожалуйста, послу Ди Бернардо наши наилучшие пожелания.

Г-н Председатель, на этой неделе обсуждения в Комитете посвящены "новым видам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия; радиологическому оружию".

Мы рады отметить, что на нашем прошлом заседании две договаривающиеся стороны, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, выдвинули в Комитете в двух отдельных письмах, я цитирую: "согласованное совместное советско-американское предложение об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия". Я поздравляю обе стороны с успехом их совместных усилий. Я считаю это предложение хорошим предзнаменованием того, что две стороны будут продолжать усилия, направленные на выработку других совместных предложений, касающихся, возможно, даже более важных вопросов разоружения.

Моя делегация не недооценивает и не переоценивает важности находящегося на рассмотрении вопроса. Очень важно то, что предложение касается возможных новых средств ведения войны и имеет целью раз и навсегда исключить возможность их разработки и применения.

То, что названо в находящемся на нашем рассмотрении проекте "элементами", является скорее законченным текстом, уже составленным в форме договора. Не хватает только преамбулы. Но я полагаю, что Комитет сосредоточит свое внимание не только на отсутствующей преамбуле, но займется также другими элементами этого договора.

Моя делегация готова внести активный и конструктивный вклад в переговоры в Комитете по разоружению, с тем чтобы придать совместному предложению окончательную структуру и форму. Мы разделяем мнение ораторов, поддержавших предложение, но в то же время хотим сказать, что Комитет не считает себя связанным определенными временными рамками в отношении завершения обсуждения.

Члены Комитета должны направить все свои способности и возможности на то, чтобы выработать договор, который был бы представлен Организации Объединенных Наций и получил бы единодушную поддержку. Комитет должен создать прецедент, представив всеобъемлющий договор, к которому присоединится подавляющее большинство государств.

(Г-н Г. Пейффер, ФРГ)

Поэтому Комитет должен тщательно подумать над тем, как ему лучше организовать обсуждение договора.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что на более поздней стадии у нас будет более подходящая возможность конкретнее заняться элементами совместного предложения, находящегося на нашей рассмотрении. На последнем пленарном заседании мы внимательно выслушали объяснения, данные нам двумя авторами этого предложения.

Тем не менее разрешите мне кратко затронуть два аспекта, имеющие для моей делегации особую важность. Во-первых, должно быть совершенно ясно и не вызывающим сомнения то, что договор не применяется к, как это сформулировал посол США Ушнер во время представления предложения, я цитирую: "любому возможному использованию радиации, излучаемой при радиоактивном распаде, в мирных целях", конец цитаты. Мирное использование радиации должно быть полностью гарантировано.

Во-вторых, я хотел бы коснуться системы проверки в том виде, как она предусмотрена совместным предложением. Она идентична системе проверки, предусмотренной Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Мы можем согласиться с ней, однако, как мы понимаем, система проверки, предусмотренная в договоре о запрещении радиологического оружия, никоим образом не нанесет ущерба или не будет обязательной для любых других соглашений по действительному разоружению, которые будут обсуждаться в будущем. Соглашения, которые требуют, помимо прочего, действительного уничтожения оружия, нуждаются совершенно в другой системе проверки.

Возвращаясь ненадолго к пункту, находящемуся на обсуждении, а именно "новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия", я хотел бы еще раз напомнить уже известную позицию моей делегации, что это оружие должно обсуждаться не в контексте общего соглашения, а в каждом конкретном случае. Мы полагаем, что действительно значимое запрещение оружия массового уничтожения может быть достигнуто, только если это оружие будет определено в отдельных договорах и если в то же время будет выработана надежная система проверки, которая гарантировала бы выполнение своих обязательств всеми сторонами.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛИ (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, в соответствии с утвержденной нами программой работы Комитет по разоружению приступил к рассмотрению вопроса о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения.

В условиях современной научно-технической революции, наряду с небывалым развитием науки, объективно возрастает опасность использования научно-технических достижений для целей создания новых вооружений и, что особенно опасно, для создания новых видов и систем оружия массового уничтожения. Известно, что в печати, научных и военных кругах ряда стран широко обсуждаются вопросы использования в целях поражения, нанесения ущерба или вреда таких физических явлений, которые ранее для этих целей не использовались и которые могут быть использованы для создания новых видов оружия массового уничтожения.

Проявив инициативу по этому вопросу в Организации Объединенных Наций, Советский Союз привлек внимание мирового сообщества к грозящей опасности. Обсуждение этого вопроса в ООН, в Комитете по разоружению со всей ясностью выявило, что подавляющее число государств в мире понимает необходимость предотвращения использования достижений научно-технического прогресса в целях создания новых видов и систем оружия массового уничтожения. Выявление такого понимания уже представляет собой важный итог обсуждения этого вопроса. Решимость предотвратить опасное развитие событий отражена в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе в Заключительном документе, принятом специальной сессией Генеральной Ассамблеи в 1978 году. Нет пока еще единства мнения относительно конкретных путей решения проблем.

Советский Союз прилагает немалые усилия к тому, чтобы воплотить в жизнь идею запрещения разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Как известно, еще в 1975 году Советским Союзом был внесен проект международного соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения. Комитету по разоружению Генеральная Ассамблея рекомендовала приступить к согласованию такого соглашения. Советский Союз, учтя замечания и пожелания ряда государств, высказанные в ходе последующего обсуждения этой проблемы, внес в августе 1977 года в Комитет по разоружению дополненный проект соглашения,

(Г-н В.Л. Израэли, СССР)

который предусматривает: а) всеобъемлющее запрещение разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения с конкретным примерным перечнем запрещаемых видов; б) возможность в будущем дополнения этого первоначального перечня; с) возможность заключения отдельных соглашений по тем или иным конкретным новым видам оружия массового уничтожения.

По мнению Советского Союза, путь всеобъемлющего решения этой проблемы — самый простой и надежный. Конечно, в направлении достижения цели можно идти не только магистральным путем, для продвижения вперед можно выбирать и дороги местного значения. Важно, однако, чтобы все пути и дороги сходились в одной точке.

Как известно, проводимые с 1977 года двусторонние переговоры с США по выработке совместной инициативы о запрещении радиологического оружия привели к достижению договоренности по основным элементам договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. На прошлом заседании Комитету было представлено согласованное совместное советско-американское предложение по этому вопросу.

Советский Союз готов и в дальнейшем проявлять такой же конструктивный подход к поиску мер по предотвращению появления отдельных новых видов и систем оружия массового уничтожения. Вместе с тем мы еще раз хотели бы подчеркнуть, что заключение отдельных соглашений, при всей их важности, не решает проблемы полного перекрытия данного канала гонки вооружений, а потребность в этом становится все острее.

В Комитете по разоружению как на официальных заседаниях, так и на неофициальных с участием правительственных экспертов уже имел место позитивный обмен мнениями по вопросу подготовки всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения. Ряд делегаций, в том числе представители социалистических стран, а также Индии, Пакистана, Египта, активно поддержал предложение о заключении именно такого соглашения.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Хочу остановиться еще на одном вопросе. Принимая во внимание, что ряд стран-партнеров по переговорам придает большое значение выявлению или идентификации новых видов и систем оружия массового уничтожения, СССР в 1978 году предложил под эгидой Комитета по разоружению создать специальную группу квалифицированных правительственных экспертов для рассмотрения вопроса о возможных направлениях разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения. Созданием такой группы мы бы обеспечили еще более глубокое изучение возможностей появления новых видов оружия массового уничтожения и, мы не сомневаемся, достигли бы сближения точек зрения членов Комитета по вопросам, связанным с конкретным определением предмета запрещения. Такая группа, по мнению делегации СССР, смогла бы осуществлять постоянное наблюдение за развитием событий в этой области и на возможно более раннем этапе появления новых видов и систем оружия массового уничтожения представлять соответствующие рекомендации Комитету по разоружению по их запрещению.

Стремясь придать работе Комитета по разоружению по данной проблеме еще более конкретный и целенаправленный характер, делегация СССР внесла на рассмотрение Комитета рабочий документ CD/35, в котором обобщены основные результаты обсуждения рассматриваемой проблемы в Комитете. На неофициальном заседании советские эксперты выступят с дополнительными соображениями по научно-техническим аспектам проблемы всеобъемлющего запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения.

В заключение, советская делегация считает необходимым еще раз обратить внимание Комитета по разоружению на ситуацию, складывающуюся вокруг вопроса о нейтронном оружии.

Советский Союз уже указывал, что нейтронное оружие — это особо антигуманное средство массового истребления людей — неизбежно понизит порог ядерной войны и, следовательно, сделает ее развязывание более вероятным. Принятие на вооружение нейтронного оружия одной группой государств неизбежно повлечет за собой принятие его на вооружение и другой группой стран, а это откроет новое направление в гонке ядерных вооружений.

(Г-н В.Л. Исраэли, СССР)

Народы мира вполне отчетливо и недвусмысленно выразили свое отношение к плану создания и развертывания нейтронного оружия, сказали решительное "нет" этому оружию. Против нейтронного оружия выступили также правительства многих стран.

Советский Союз, ясно понимая всю опасность появления и развертывания этой новой разновидности оружия массового уничтожения, заявил, что он не пойдет на создание нейтронного оружия, если этого не сделают Соединенные Штаты.

Стремясь предотвратить пока еще не поздно необратимый ход событий и отвести от народов мира новую угрозу, Советский Союз совместно с другими социалистическими странами внес весной 1978 года в Комитет по разоружению проект международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия.

Этот проект лежит на столе переговоров. Мы призываем членов Комитета приступить к решению и этой актуальной проблемы.

Господа делегаты! Выступая на днях на пресс-конференции, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко отметил, что могут быть созданы такие виды и системы оружия, которые ранее не производились. В связи с этим советский министр иностранных дел поставил вопрос: "Разве человечество может примириться с мыслью, что всегда над головами людей будет висеть опасность разрушительной войны от того или иного вида оружия?" Советская делегация позволяет себе адресовать этот вопрос членам Комитета по разоружению. Что касается советского правительства, то оно дало на него ясный и недвусмысленный ответ: Нет! Все виды оружия, особенно оружия массового уничтожения, должны быть запрещены, и их производство прекращено.

Из этой ясной позиции исходит наша делегация в Комитете по разоружению при обсуждении всех вопросов, стоящих на повестке дня.

Г-н ЭЛЬ-ШАФЕЙ (Египет) (перевод с английского): Сегодня утром в своем выступлении на открытии заседания, вы сказали о распространении документа CD/36 от 11 июля 1979 года, озаглавленного "Группа 21 - Рабочий документ по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению".

Вы, возможно, помните, г-н Председатель, что на нашем прошлом пленарном заседании, состоявшемся во вторник 10 июля 1979 года, я сообщил Комитету о намерении Группы 21 представить рабочий документ по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Г-н Председатель, вопрос о ядерном разоружении и прекращении гонки ядерных вооружений является одним из самых срочных и важных вопросов в повестке дня нашего Комитета на этой сессии, и Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи уделяет ему главное внимание. Группа 21, работу которой я имею честь координировать, рассмотрела и активно обсудила этот вопрос и пришла к некоторым выводам, которые включены в рабочий документ, на который я только что сослался и который уже распространен как рабочий документ CD/36. Мы надеемся, что этот рабочий документ внесет конструктивный вклад в приближение начала переговоров по ядерному разоружению.

На данном этапе рассмотрения этого вопроса Группа 21 сосредоточила свое внимание на процедурном аспекте переговоров, и в этой связи она с удовлетворением отметила инициативу семи социалистических государств, изложенную в документе CD/4. В этой связи Группа 21 пришла к следующим выводам:

1. Самой важной предпосылкой для начала процесса ядерного разоружения является проявление политической воли государств, обладающих ядерным оружием.
2. Комитет по разоружению является самым подходящим форумом для подготовки и проведения таких переговоров.
3. Вопрос о масштабах и предмете переговоров должен быть решен на предварительных переговорах по организационным вопросам. Должны быть проведены неофициальные заседания и консультации с целью определения основы и элементов для многосторонних переговоров по ядерному разоружению, и если будет достигнут прогресс, то можно будет затем предусмотреть и учреждение рабочей группы.
4. Те переговоры, которые будут проходить вне рамок Комитета по разоружению, не должны мешать переговорам, в отношении которых была достигнута договоренность о проведении их в этом Комитете, вернее, они должны проходить параллельно с многосторонними переговорами, дополняя и усиливая друг друга. Пункт 50 Заключительного документа является основным пунктом программы действий и должен служить основой для таких переговоров, которые должны принимать во внимание принцип ненанесения ущерба безопасности государств.

(Г-н Эль-Шафеи, Египет)

Группа готова дать любые разъяснения и ответить на любой вопрос, относящийся к ее рабочему документу.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Разрешите мне воспользоваться данной возможностью, чтобы передать от имени своей делегации самые сердечные приветствия нашим новым коллегам, уважаемому представителю Италии, Его Превосходительству маркизу Витторио Кордеро ди Монтеземоло, и представителю Кубы, Его Превосходительству д-ру Луису Соло Вила. Мы надеемся работать вместе с ними при решении задач, стоящих перед Комитетом.

Я хотел бы вернуться к пункту 4 нашей повестки дня, и сказать несколько слов, следуя примеру некоторых моих коллег, которые приветствовали проект элементов для договора о радиологическом оружии, представленный данному Комитету 10 июля уважаемыми делегатами Советского Союза и Соединенных Штатов, а также их полезные и объясняющие выступления. Достижение соглашения по этим предложениям явилось бы скромным, но конкретным шагом в деле контроля над вооружениями. Нам хотелось бы надеяться, что этот договор навсегда исключит использование особенно неприятных потенциальных форм ведения войны.

Мое правительство изучает этот материал и сделает это по возможности быстрее. Поэтому я не могу сделать никаких замечаний по существу вопроса на данном этапе, но мы будем готовы принять участие в необходимом детальном изучении проекта в нашем Комитете в ближайшем будущем, с тем, чтобы прийти к соглашению по тексту, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций так скоро, как это станет возможным.

Г-н МОНТЕЗЕМОЛО (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, в 1961 году я принимал участие в течение нескольких недель в работе этого Комитета. Сегодня, через 18 лет, я вновь среди вас: в Женеве, в качестве главы делегации Италии и отмечаю, увы - и в этом не вина Италии - что если и были достигнуты некоторые результаты на пути к миру, то то, что было сделано, еще не совсем соответствует стремлению народов наших стран.

Мир - это наша надежда, мир означает безопасность; Италия заверяет всех в том, что она, как всегда, полностью готова содействовать любой инициативе, которая могла бы быть предпринята.

Г-н Председатель, гг. главы делегаций, благодарю вас за сердечный прием и за те чувства, которые вы питаете к моей стране, к моему предшественнику и ко мне; спасибо за ваши пожелания, они будут очень ценными для моей работы.

Г-н ТИЛЬНЕР (Чехословакия) (перевод с английского): Товарищ Председатель, прежде чем я начну свое короткое выступление, разрешите мне от имени делегации Чехословакии

(Г-н Тильнер, Чехословакия)

приветствовать г-на Луиса Соло Вилла в качестве главы делегации Кубы в Комитете по разоружению. Я хотел бы также приветствовать посла Витторио Кордеро ди Монтеземоло в качестве главы делегации Италии в нашем Комитете.

Товарищ Председатель, Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, так же как и резолюции, принятые 32-ой и 33-ей сессиями Генеральной Ассамблеи, предлагает Комитету по разоружению предпринять соответствующие меры, для того чтобы предотвратить возникновение новых видов оружия массового уничтожения, и продолжать переговоры с целью подготовки текста соглашения, по которому будет запрещена разработка и производство такого оружия. За последнее время мы все являемся свидетелями того, как быстро разрабатываются и подготавливаются к действию новые виды оружия такого типа. Особенно опасна на наш взгляд разработка нового поколения ядерного вооружения — так называемого нейтронного оружия. Задачей нашего Комитета должно стать деловое рассмотрение совместного предложения социалистических стран, сделанного в марте 1978 года, и выработка конкретного проекта договора о запрещении нейтронного оружия. Мы имеем здесь ясный пример того, какую угрозу безопасности в мире влечет за собой нежелание прийти к соглашению о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия. Моя делегация поэтому убеждена, что не может быть дальнейших отсрочек. Что касается вопроса о новых видах оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, то моя делегация убеждена, что мы должны без промедления начать переговоры с целью выработки проекта договора. Следует приветствовать и поддерживать любую возможность достижения соглашения о запрещении новых видов оружия массового уничтожения. Мы поэтому были рады узнать, что двусторонние переговоры о запрещении радиологического оружия закончились успешно. Мы приветствуем согласованное советско-американское предложение, представленное Комитету 10 июля, по основным элементам договора, запрещающего разработку, производство, накапливание запасов и использование радиологического оружия. Как и другие делегации в нашем Комитете, чехословацкая делегация изучает эту инициативу и доложила о ней своему правительству, для того чтобы оно изучило ее и дало дальнейшие инструкции. Мы рассматриваем совместное советско-американское предложение как первый **позитивный** шаг вперед на пути к запрещению новых видов оружия массового уничтожения, и мы надеемся, что он приведет, по возможности скорей, к договору об окончательном разоружении.

Заседание прерывается в 12 ч 15 мин и возобновляется в 12 ч 45 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с просьбой, высказанной постоянным представителем Испании, содержащейся в документе CD/34, я предлагаю, чтобы Комитет принял решение, в соответствии с правилом 34 правил процедуры, пригласить Испанию выступить при обсуждении вопроса о химическом оружии.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как вы помните, на нашем 39-м пленарном заседании Комитет решил создать на время работы текущей сессии Специальную рабочую группу, открытую для участия всех государств-членов Комитета, для того чтобы рассмотреть вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести по нему переговоры.

Вы также помните, что прошли неофициальные консультации по вопросу о председательстве в такой Специальной рабочей группе. Я рад сообщить Комитету, что достигнут консенсус по поводу назначения на этот пост делегата Египта.

Я предлагаю Комитету принять теперь официальное решение о назначении представителя Египта председателем Специальной рабочей группы.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Секретариат сообщил мне, что председатель этой Специальной рабочей группы может теперь по своему усмотрению предпринять необходимые шаги, для того чтобы созвать группу и приступить к работе.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.